

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Курганский областной суд в составе:
председательствующего судьи Пшеничникова Д.В.
при секретаре Гончар О.В.,
с участием прокурора областной прокуратуры Федоровской Н.М.,
рассмотрев в открытом судебном заседании 17 февраля 2015 года в г. Кургане Курганской области гражданское дело по заявлению Бобкова Вячеслава Алексеевича о признании противоречащими закону и недействующими со дня принятия подпункта 7 пункта 3 и подпункта 4 пункта 2 Приложения № 2 к Указу Губернатора Курганской области от 25 декабря 2014г. № 103 «Об определении видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Курганской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения»,

УСТАНОВИЛ:

Указом Губернатора Курганской области от 25 декабря 2014г. № 103 «Об определении видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Курганской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» в приложении 1 определены виды разрешенной охоты, в приложении 2 установлены параметры осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Курганской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения.

Подпунктом 4 пункта 2 приложения 2 к Указу Губернатора Курганской области от 25 декабря 2014г. № 103 в качестве одного из параметров охоты закреплена обязанность по направлению до начала охоты на копытных животных письменного уведомления или СМС-сообщения о дате и месте охоты лицом, на имя которого выдано разрешение на добычу охотничьих ресурсов: в закрепленных охотничьих угодьях – уполномоченного представителя юридического лица или индивидуального предпринимателя, заключившего охотхозяйственное соглашение или обладающего правом долгосрочного пользования животным миром на территории соответствующего охотничьего угодья; в общедоступных охотничьих угодьях – должностного лица уполномоченного органа государственной власти, осуществляющего федеральный государственный охотничий надзор на территории соответствующего охотничьего угодья.

Подпунктом 7 пункта 3 приложения 2 к Указу Губернатора Курганской области от 25 декабря 2014г. № 103 установлен запрет охоты на боровую дичь и пушных животных с применением охотничьих патронов, снаряженных пулями, за исключением охоты на волка и бобра.

Указ Губернатора Курганской области от 25 декабря 2014г. № 103 «Об определении видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Курганской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения» с приложениями к нему опубликован в выпуске № 1 (822) приложения «Документы» к Курганской областной общественно-политической газете «Новый мир» 16 января 2015 г. и вступил в законную силу через десять дней после его официального опубликования.

Бобков В.А. обратился с заявлением в Курганский областной суд о признании противоречащими закону и недействующими со дня принятия указанных подпункта 4 пункта 2 и подпункта 7 пункта 3 Приложения 2 к Указу Губернатора Курганской области от 25 декабря 2014г. № 103 «Об определении видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Курганской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения», указав, что данные положения противоречат федеральному законодательству и нарушают его права охотника.

Оспариваемые положения нормативного акта, по мнению заявителя, являющегося охотником (охотничий билет серии 45 № 29191 от 30 марта 2012г., уведомление Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области о включении 30 марта 2012г. сведений о Бобкове В.А. в государственный охотхозяйственный реестр) и имеющего в собственности на основании разрешения РОХа № 8878926 от 07 сентября 2010 г. охотничье огнестрельное оружие с нарезным стволом – карабин «ВЕРЬ-223» кал. 5,56x45 мм., противоречат ст.ст. 1, 24 Федерального закона «Об оружии», ст.ст. 22, 24, 33, 34 Федерального закона от 24.07.2009 г № 209-ФЗ "Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", а также Правилам охоты, утвержденных Приказом Минприроды России от 16.11.2010 "Об утверждении Правил охоты", поскольку приняты высшим должностным лицом субъекта с превышением имеющихся у него полномочий и незаконно возлагают на заявителя не предусмотренную федеральным законодательством обязанность по направлению уведомления до начала охоты, а также незаконно ограничивают оборот имеющегося у него на законных основаниях охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом.

В судебном заседании Бобков В.А. на заявлении настаивал по доводам, в нем изложенным.

Представители Губернатора Курганской области Бабунова О.П. и Федотов П.Н., действующие на основании доверенностей, с заявлением Бобкова В.А. не согласились, указав, что оспариваемые положения соответствуют нормам федерального законодательства, приняты в установленном законом порядке уполномоченным должностным лицом и в пределах его компетенции, определенной Федеральным законом от 24.07.2009 г № 209-ФЗ "Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Кроме того, оспариваемые Бобковым В.А. положения об обязательном предварительном уведомлении о времени и месте охоты, а также запрете применения в охоте на боровую дичь и пушных животных охотничьих патронов, снаряженных пулями, за исключением волка и бобра, были согласованы с федеральным органом исполнительной власти и направлены на обеспечение дополнительных условий безопасности охоты с использованием боеприпасов, снаряженных пулей, применительно к характеристике охотугодий Курганской области, а также направлены на оптимизацию процесса охоты.

Заслушав пояснения лиц, участвующих в деле, и их представителей, заключение прокурора Федоровской Н.М., полагавшей заявление Бобкова В.А. подлежащим удовлетворению, суд приходит к следующему.

Вопросы природопользования и сохранения природных ресурсов отнесены Конституцией Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72 Конституции Российской Федерации).

По предметам совместного ведения издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов

Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам.

В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (ч.ч. 2 и 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации).

По указанному предмету совместного ведения к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации в области охоты и сохранении охотничьих ресурсов пунктом 6 статьи 32 Федерального закона "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (ред. от 14.10.2014) в числе иных полномочий отнесено утверждение Правил охоты.

Этим же Федеральным законом субъектам Российской Федерации переданы отдельные полномочия Российской Федерации, в частности, определение видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории субъекта Российской Федерации, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения (п.4 ч.1 ст. 33 Федерального закона № 209-ФЗ).

Право утверждать правила охоты субъектам Российской Федерации не предоставлено.

К ограничениям охоты статьей 22 указанного Федерального закона № 209-ФЗ отнесено установление запрета охоты в отношении отдельных видов охотничьих ресурсов, установление допустимых для использования орудий охоты, способов охоты, которые должны соответствовать международным стандартам на гуманный отлов диких животных.

Правила охоты, как следует из положений ст. 23 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ, представляя собой основу осуществления охоты и сохранения охотничьих ресурсов, утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и являются обязательными для исполнения в сфере охотничьего хозяйства.

Правилами охоты устанавливаются ограничения охоты, предусмотренные статьей 22 настоящего Федерального закона, а также требования к охоте на отдельные виды охотничьих ресурсов, в том числе требования к охоте на копытных, пушных животных, бортовую дичь.

На основе правил охоты высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) определяет виды разрешенной охоты и параметры осуществления охоты в соответствующих охотничьих угодьях (ч. 5 ст. 23 Федерального закона № 209-ФЗ).

16 ноября 2010 г. Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации № 512 утверждены Правила охоты (далее - Правила), устанавливающие требования к осуществлению охоты и сохранению охотничьих ресурсов на всей территории Российской Федерации.

Как следует из содержания пункта 12 Правил охоты (в ред. Приказа Минприроды России от 10.12.2013 № 581) высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) на основании настоящих Правил определяет виды разрешенной охоты и параметры осуществления охоты в соответствующих охотничьих угодьях, предусмотренные статьями 12, 22 и 23 Федерального закона об охоте, за исключением установления допустимого для использования охотничьего

огнестрельного и (или) пневматического оружия, а также введения ограничений по их использованию.

Указанное ограничение компетенции высшего должностного лица субъекта в регулировании вопросов использования оружия согласуется и непосредственно вытекает из положений Федерального закона "Об оружии", который в ч.4 ст. 24 определение правил оборота охотничьего оружия гражданами Российской Федерации (включая его использование) относит к компетенции законодательства Российской Федерации.

Так, требования к охоте на пушных животных закреплены в разделе IV Правил охоты, в соответствии с которым ограничение к применению любого охотничьего огнестрельного оружия установлено только при добыче отдельных видов пушных зверей (ч.1 ст. 11 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ): сусликов, кротов, хомяков, бурундуков, ондатру, выдру, ласку, водяную полевку, охота на которых осуществляется при помощи самоловов (п.34 Правил).

Разделом V Правил охоты, содержащим требования к охоте на боровую дичь, к которой отнесены глухари, тетерев, рябчик, белая и тундряная куропатки, вальдшнеп, ограничено только применение орудий охоты на вальдшнепа, охота на которого осуществляется с применением охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия (п.п. 35.1, 42 Правил).

Разделом VIII Правил охоты определены общие ограничения охоты, в частности, пунктами 53.3, запрещено применение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия с нарезным стволом и нарезных стволов охотничьего огнестрельного комбинированного оружия для охоты на пернатую дичь, за исключением осуществления охоты на горную и боровую дичь в сроки, указанные в пункте 41 Правил; пунктом 53.4. запрещено применение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия для охоты на пернатую дичь, снаряженного дробью (картечью) крупнее пяти миллиметров и пулями.

Иных ограничений охоты и запретов на применение допустимого для использования охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом для охоты на боровую дичь и пушных животных (за исключением перечисленных в указанных пунктах Правил) Правилами охоты не установлено.

Таким образом, устанавливая в подпункте 7 пункта 3 Приложения 2 Указа без каких-либо изъятий общий запрет на использование в охоте на боровую дичь и пушных животных (за исключением волка и бобра) охотничьих патронов, снаряженных пулей, высшее должностное лицо субъекта тем самым вышло за пределы предоставленных ему федеральным законодательством полномочий, ограничив использование (оборот) огнестрельного охотничьего оружия с нарезным стволом и комбинированного оружия, при применении которых используются исключительно боеприпасы, снаряженные пулей, то есть установило ограничения охоты, которые согласно статье 23 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ, пункта 12 Правил охоты устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в Правилах охоты.

В соответствии с ч.2 ст. 253 ГК РФ установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части.

Бобков В.А. в заявлении просит признать недействующим подпункт 7 пункта 3 Приложения 2 к Указу в полном объеме, в том числе положения, исключаящие из вводимого запрета применение определенных боеприпасов при охоте на волка и бобра.

Вместе с тем, поскольку охота на волка и бобра с применением охотничьих патронов, снаряженных пулями, оспариваемой нормой не запрещена, заявленное

Бобковым В.А. требование о признании недействующим пункта 7 пункта 3 Приложения 2 к Указу в полном объеме подлежит частичному удовлетворению (в части установления запрета охоты на боровую дичь и пушных животных с применением охотничьих патронов, снаряженных пулями).

Разделом I Правил охоты установлены общие требования к охоте; разделом II Правил установлены требования к охоте на копытных животных.

Ни положениями Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ни соответствующими разделами I и II Правил охоты не предусмотрена обязанность по направлению охотниками уведомлений о дате и месте охоты до начала производства охоты на копытных животных.

Установленная п. 21 Раздела II Правил охоты обязанность охотника в течение суток направить (любым возможным способом) уведомление заинтересованным лицам, указанным в п.п. 21.1, 21.2 Правил, касается случаев добора раненного копытного животного при необходимости захода в охотничьи угодья, не указанные в разрешении на добычу охотничьих ресурсов.

Только в этом случае Правила охоты возлагают на охотников обязанность уведомления: в закрепленных охотничьих угодьях - юридического лица, индивидуального предпринимателя, заключивших охотхозяйственное соглашение или обладающих правом долгосрочного пользования животным миром; в общедоступных охотничьих угодьях - орган государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий федеральный государственный охотничий надзор на территории субъекта Российской Федерации.

Вопреки доводам возражений представителей, установленная высшим должностным лицом субъекта в подпункте 4 пункта 2 Приложения 2 к Указу обязанность направления дополнительного уведомления об охоте на копытных не может быть отнесена и к параметрам охоты в охотугодьях Курганской области, поскольку по своему характеру возлагаемая на охотников дополнительная обязанность не связана с какими-либо качественными либо количественными характеристиками параметров охоты, не имеет отношения к регулированию численности либо сохранению охотничьих животных, а также к требованиям безопасности охоты, перечень и обязанность соблюдения которых установлена нормами федерального законодательства.

Возложение на лиц, которым выдано разрешение на добычу охотничьих ресурсов, не предусмотренной федеральным законодательством в области охоты и сохранении охотничьих ресурсов дополнительной обязанности, которую нельзя отнести к какому-либо из параметров охоты, полномочия определения которых предоставлены высшему должностному лицу субъекта, расценивается судом как незаконное ограничение охоты, которое, как было указано выше, не отнесено к компетенции высшего должностного лица субъекта.

В соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции, проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывает неоднозначное толкование, в этом случае оспариваемый акт в такой редакции признается недействующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения (п.25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»).

Признавая подпункт 4 пункта 2 Приложения 2 к Указу Губернатора Курганской противоречащим федеральному законодательству, суд также отмечает, что данное

положение не отвечает требованию определенности правовой нормы, поскольку вводимая нормативным актом дополнительная обязанность не содержит указания на конкретный срок направления такого уведомления до начала охоты (за неделю, за день, за час до начала охоты), что ведет к неоднозначному толкованию порядка применения этой нормы и ответственности за ее неисполнение.

Таким образом, сравнительный анализ оспариваемых положений приложения 2 к Указу Губернатора Курганской области № 103 с приведенными выше нормами федерального законодательства приводит к выводу о том, что оспариваемое правовое регулирование осуществлено субъектом Российской Федерации с превышением предоставленных ему полномочий и в противоречии с действующим федеральным законодательством.

Довод представителя Губернатора Курганской области о согласовании проекта Указа с федеральным органом исполнительной власти не означает, что в признании недействующими оспариваемых положений нормативного правового акта, противоречащих федеральному законодательству, должно быть отказано.

Согласно ч. 2 ст. 253 ГПК РФ, установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречат федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Поскольку материалы дела не содержат сведений о том, что до вынесения решения суда оспариваемые положения применялись и в соответствии с ними были реализованы права граждан и организаций, суд признает указанные положения недействующими со дня принятия нормативного акта (п.28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 № 48 (ред. от 09.02.2012) «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»).

В соответствии с положениями части 3 статьи 253 ГПК РФ, статьи 35 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» сообщение о решении суда после вступления его в законную силу подлежит опубликованию в приложении «Документы» к Курганской областной общественно-политической газете «Новый мир», являющимся официальным печатным средством массовой информации.

Руководствуясь ст.ст. 194-199, 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

заявление Бобкова Вячеслава Алексеевича – удовлетворить частично.

Признать недействующими со дня принятия подпункт 4 пункта 2 и подпункт 7 пункта 3 (в части установления запрета охоты на боровую дичь и пушных животных с применением охотничьих патронов, снаряженных пулями) Приложения 2 к Указу Губернатора Курганской области от 25 декабря 2014г. № 103 «Об определении видов разрешенной охоты и параметров осуществления охоты в охотничьих угодьях на территории Курганской области, за исключением особо охраняемых природных территорий федерального значения».

Сообщение о решении суда подлежит опубликованию в приложении «Документы» к Курганской областной общественно-политической газете «Новый мир».

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке путем подачи апелляционной жалобы в Судебную коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня вынесения решения в окончательной форме через Курганский областной суд.

Судья

Д.В.Пшеничников

КОПИЯ ВЕРНА. СУДЬЯ